

Первые броненосцы – читаем сказки Джозефа Редьярда Киплинга

Киплинг Редьярд

Я хочу рассказать вам, милые мои, еще одну сказочку из очень отдаленных времен. Был на свете тогда Забияка Колючий Ежик, и жил он на берегу быстрой реки Амазонки, питаясь улитками и слизняками. У него была приятельница Медлительная Степенная Черепаха, которая также жила на берегу быстрой реки Амазонки и питалась зеленым салатом и всякой травой.

Так-то, милые мои!

В те же отдаленные времена жил-был Пятнистый Ягуар. Он также обитал на берегу быстрой реки Амазонки и питался всем, что только мог поймать. Если ему не попадались олени или обезьяны, он ел лягушек и жуков. Если он не находил лягушек и жуков, то бежал к своей матери Ягуарихе, которая учила его, как есть ежиков и черепах.

Она часто повторяла ему, грациозно помахивая хвостом:

– Сын мой, когда ты найдешь ежика, то брось его в воду и он развернется. Когда же ты найдешь черепаху, то выцарапай ее лапой из-под ее рогового щита.

Так-то, милые мои!

В одну прекрасную ночь Пятнистый Ягуар нашел под стволом упавшего дерева Забияку Колючего Ежика и Медлительную Степенную Черепаху. Убежать им не удалось, и потому Забияка Колючий Ежик свернулся в клубочек – недаром он был ежиком, а Медлительная Степенная Черепаха, насколько возможно было, втянула голову и ножки под роговой щит – недаром она была черепахой.

Так-то, милые мои!

– Вот затруднение! – воскликнул Пятнистый Ягуар. – Мать учила

меня, что, когда я встречу ежика, надо бросить его в воду и он развернется, а если я встречу черепаху, то должен выцарапать ее лапой. Теперь кто ж из вас ежик, а кто черепаха? Клянусь своей пятнистой шкурой, я не знаю.

– Ты не спутал ли, чему тебя учила мама? – спросил Забияка Колючий Ежик. – Может быть, она сказала, что черепаху надо развернуть, а ежика выцарапать лапой?

– Ты не спутал ли, чему тебя учила мама? – спросила Медлительная Степенная Черепаха. – Может быть, она сказала, что ежика надо выцарапать, а черепаху бросить в воду?

– Кажется, что не так, – ответил Пятнистый Ягуар, порядком озадаченный. – Пожалуйста, повторите еще раз, да только яснее.

– Если ты выцарапаешь лапой воду, то развернешь ежика, – сказал Колючий Забияка. – Хорошенько запомни, это очень важно.

– Однако, – перебила Черепаха, – если ты выцарапаешь мясо, то уронишь черепаху. Неужели ты не понимаешь?

– Ну вас совсем. Я ваших разъяснений не спрашиваю. Мне нужно знать одно: кто из вас ежик, а кто черепаха.

– Этого я тебе не скажу, – ответил Колючий Забияка. – Но ты можешь, если угодно, выцарапать меня из-под моего щита.

– Ага! – воскликнул Пятнистый Ягуар. – Вот ты и проговорился. Теперь я знаю, что ты черепаха. Ты думал, я не узнаю? Как же!

Пятнистый Ягуар протянул свою лапу, а в это время Ежик свернулся клубочком, и, конечно, иглы впились в лапу Ягуара. Но хуже всего то, что Ягуар отбросил Колючего Забияку в кусты, где было так темно, что он не мог его найти. От боли Ягуар сунул лапу в рот, но иглы от этого вонзились еще глубже. Как только он был в состоянии вымолвить хоть слово, то воскликнул:

– Теперь я знаю, что ты не черепаха.

– А впрочем, – добавил он, почесывая затылок здоровой лапой, – почему знать, что другая действительно черепаха?

– Конечно, я черепаха, – сказала Медлительная Степенная особа.

– Твоя мама была права. Она говорила, что ты должен меня выцарапать из-под щита. Ну, начинай!

– Только что ты рассказывала совсем другое, – ответил Пятнистый Ягуар, выбирая занозы из своей лапы. – Ты уверяла, что мама учила меня как-то иначе.

– Может быть, я и уверяла, что она учила иначе, что ж такого? Если она говорила то, что ты говорил, будто я говорила, то это все равно, как если б я сказала то, что она сказала. А если ты думаешь, что она учила тебя развернуть меня лапой, то это уже не моя вина.

– Но ведь ты же хотела, чтобы я попробовал выцарапать тебя из-под щита? – спросил Пятнистый Ягуар.

– Подумай хорошенько, тогда ты вспомнишь, что ничего подобного не было. Я тебе говорила, что твоя мать тебе говорила, чтобы ты выцарапал меня из-под щита, – сказала Черепаха.

– Что, если я попробую? – спросил Пятнистый Ягуар, нерешительно протягивая лапу.

– Не знаю, меня еще никогда не выцарапывали. Но если хочешь посмотреть, как я плаваю, то брось меня в воду.

– Не верю я тебе, – сказал Пятнистый Ягуар. – Ты меня сбила с толку тем, что мама говорила и что ты говорила. Теперь я сам не знаю, стою ли я на голове или на своем пестром хвосте. Когда ты говоришь ясно, то я путаюсь еще больше. Мама сказала мне, что одного из вас надо бросить в воду. А ты так добиваешься, чтобы я тебя бросил в воду, что, вероятно, совсем этого не хочешь. Ну так прыгай же в быструю Амазонку, да поживее!

– Предупреждаю тебя, что твоя мама будет недовольна. Не говори ей, что я тебе этого не говорила, – ответила Черепаха.

– Если ты скажешь еще одно слово о том, что сказала моя мать, – начал Ягуар, но оборвал свою речь, так как Черепаха преспокойно нырнула в Амазонку, долго плыла под водой и наконец вышла на берег в том месте, где ее ожидал Колючий Забияка.

– Насилу-то спаслись! – воскликнул Ежик. – Не нравится мне этот Пятнистый Ягуар. Что ты ему сказала?

– Я честно призналась, что я честная черепаха, но он не поверил и велел мне прыгнуть в воду, чтобы посмотреть, действительно ли я черепаха. Когда он в этом убедился, то был очень удивлен. Теперь он все расскажет своей маме. Вот послушай!

Пятнистый Ягуар рычал под деревьями на берегу быстрой Амазонки

до тех пор, пока к нему не пришла его мать.

– Сынок, сынок! – несколько раз повторила мать, грациозно виляя хвостом. – Зачем ты делал то, чего не надо было делать?

– Я тронул зверька, который хотел, чтобы я его выцарапал, и занозил себе лапу, – жаловался Пятнистый Ягуар.

– Сынок, сынок! – твердила мать, грациозно виляя хвостом. – По твоим занозам я вижу, что это был ежик. Ты должен был бросить его в воду.

– Я бросил в воду другого зверька. Он называл себя черепахой, но я не поверил, а оказывается, что это была правда. Он нырнул в быструю Амазонку и больше не вылезает, а я до сих пор ничего не ел. Пойдем лучше поищем себе другую квартиру. Здесь, на берегу Амазонки, звери для меня слишком умны.

– Сынок, сынок! – сказала мать, грациозно повиливая хвостом. – Слушай внимательно и постарайся запомнить мои слова. Еж свертывается клубочком, и его иглы торчат во все стороны. По этому признаку ты всегда можешь узнать ежа.

– Не нравится мне старая Ягуариха, – шепнул Колючий Забияка, спрятавшийся под тенью большого листа. – Интересно, что она еще ему скажет.

– Черепаха не может свертываться, – продолжала Ягуариха, грациозно повиливая хвостом. – Она только втягивает голову и ножки под щит. По этим признакам можно всегда узнать черепаху.

– Мне совсем, совсем не нравится старая Ягуариха, – заявила Медлительная Степенная Черепаха. – Даже такой остолоп, как Пятнистый Ягуар, не забудет этих указаний. Ужасно жаль, что ты не умеешь плавать, Ежик.

– Что обо мне говорить? – возразил Ежик.

– Подумай сама, как хорошо было бы, если бы ты могла сворачиваться клубочком. Постой, что там бормочет Пятнистый Ягуар?

Пятнистый Ягуар сидел на берегу быстрой Амазонки и, вытаскивая оставшиеся еще иглы из своей лапы, говорил нараспев:

«Коль плывет, а не свернется,
Черепашою зовется.

Не плывет, зато свернется,

Значит, Ежиком зовется».

– Этого он и через месяц не забудет, – сказал Колючий Забияка.

– Поддержи мне голову, Черепаха. Я хочу поучиться плавать; может, пригодится!

– Отлично! – ответила Черепаха и поддерживала Ежика, пока он барахтался в бурных волнах Амазонки.

– Из тебя выйдет хороший пловец, – сказала Черепаха. – А теперь попробуй немного распустить задние чешуи моего щита. Я попытаюсь свернуться. В жизни это может пригодиться.

Ежик распустил Черепахе задние чешуи щита, и после невероятных усилий ей удалось свернуться в маленький плотный комочек.

– Чудесно! – воскликнул Ежик. – Но теперь передохни, а то ты совсем почернела от напряжения. Пожалуйста, поддержи меня еще разок, я хочу немного поплавать.

Ежик упражнялся в плавании, а Черепаха плыла рядом с ним и помогала ему.

– Превосходно! – воскликнула Черепаха. – Еще немного, и ты будешь плавать, как рыба. Теперь будь так добр, распусти мне еще пару чешуек спереди, и я попробую свернуться таким же очаровательным клубочком, как ты. Вот-то удивится Пятнистый Ягуар!

– Великолепно! – сказал Ежик, еще весь мокрый после купания. – Уверяю тебя, что я принял бы тебя за кого-нибудь из своих. Пары чешуек довольно? Только, пожалуйста, гляди веселее и не пыхти так, а то Ягуар нас услышит. Когда ты отдохнешь, поучи меня нырять. Вот-то удивится Пятнистый Ягуар!

Под руководством Черепахи Ежик попробовал нырять.

– Отлично! – сказала Черепаха. – Старайся задерживать дыхание, и ты скоро уже сможешь лежать на дне быстрой Амазонки. Теперь я постараюсь зацепиться задними ногами за собственные уши – ты говоришь, что это очень удобно? Вот-то удивится Пятнистый Ягуар!

– Превосходно! – воскликнул Еж. – Только у тебя задние чешуйки растянулись. Они уже не лежат рядом, как прежде, а переходят одна на другую.

– Это все от упражнения, – ответила Черепаха. – Я тоже

замечаю, что у тебя иглы слиплись. Ты теперь похож не на оболочку каштана, как раньше, а на еловую шишку.

– В самом деле? – сказал Еж. – Это оттого, что я каждый раз мокну в воде. Вот-то удивится Пятнистый Ягуар!

Они продолжали свои упражнения, помогая друг другу, пока не наступило утро. Когда солнце взошло высоко, они отдохнули и обсохли. Тогда только они увидели, что оба совсем переменялись.

– Слушай, Ежик! – сказала Черепаха. – Я теперь не такая, как вчера. Уж подурачу я Пятнистого Ягуара!

– Я тоже об этом думаю, – сказал Колючий Забияка. – Мне кажется, что чешуя гораздо лучше защищает, чем иглы, не говоря уже о том, что с нею удобно плавать. Ну уж и удивится Пятнистый Ягуар! Давай разыщем его!

Немного погодя они нашли Пятнистого Ягуара, который все сидел и сосал лапу, которую накануне поранил. При виде их Ягуар так удивился, что три раза перекувырнулся.

– Здравствуй! – сказал Забияка Колючий Ежик. – Как здоровье твоей дорогой матушки?

– Спасибо, она здорова, – ответил Пятнистый Ягуар. – Но извини, пожалуйста, я не могу вспомнить, как тебя зовут.

– Ты, однако, забывчивый! – сказал Еж. – Вчера в это самое время ты пробовал выцарапать меня из моего щита.

– У тебя щита не было, были только иглы, – возразил Пятнистый Ягуар. – Это я твердо знаю. Посмотри на мою лапу.

– Ты велел мне утопиться в быстрой Амазонке, – сказала Черепаха. – Отчего же ты сегодня такой невежливый, что не признаешь нас?

– Разве ты не помнишь, что тебе говорила твоя мать? – продолжал Ежик:

«Коль плывет, а не свернется,

Значит, Ежиком зовется.

Не плывет, зато свернется,

Черепахю зовется».

Они оба свернулись клубочками и стали кататься перед Ягуаром

до тех пор, пока у него в глазах не зарябило. Тогда он побежал к своей матери.

– Мама, – сказал он, – сегодня в нашем лесу появились два новых зверька. Один, про которого ты говорила, что он не может плавать, вдруг плавает, а тот, про которого ты говорила, что он не может сворачиваться, сворачивается клубочком. И они стали одинаковыми, чешуйчатыми, а прежде один имел иглы, а другой был совершенно гладкий. К тому же они катаются вокруг меня так, что смотреть больно.

– Сынок, сынок, – сказала мать, грациозно повиливая хвостом. – Ежик всегда останется ежиком, а Черепаха – черепахой. Они не могут измениться.

– Нет, это не ежик и не черепаха. Они похожи друг на друга, и я не знаю, как их зовут.

– Вздор! – воскликнула Ягуариха. – У каждого должно быть свое имя. Я назвала бы их броненосцами, пока мы не разберемся, кто из них еж, а кто черепаха. А впрочем, еще лучше оставить их в покое.

Пятнистый Ягуар послушался матери; он даже рад был отвязаться от этих зверьков. Но удивительно, милые мои! С того дня и поныне на берегах бурной Амазонки никто не называет Забияку Колючего Ежика и Медлительную Степенную Черепаху иначе, как броненосцами. Ежи и черепахи водятся и в других местах (даже в моем садике), но древний их род, живший в отдаленные времена на берегах бурной Амазонки и отличавшийся свободными чешуйками, которые находили одна на другую, до сих пор за свой ум носит название броненосцев.

Так-то, милые мои!

Читать другие сказки Киплинга Редьярда.Содержание.